

А. В. Великодная,

ведущий библиотекарь Научной библиотеки
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина,
тел. 8 (0482) 34-80-11

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЛУЖИЦКИХ СЕРБОВ В БИБЛИОТЕКЕ АНДЖЕЯ КУХАРСКОГО

Статья посвящена изучению важной части книжной коллекции польского профессора Анджея Кухарского — изданиям, которые могут послужить материалами для исследования истории и культуры лужицких сербов. Особое внимание обращено на раритетные издания XVI–XIX вв., связанные с лужицкой традицией.

Ключевые слова: “рассеянные” коллекции, лужицкие сербы, верхне- и нижнелужицкий языки, лужицкая литература.

В отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова начата работа по реконструкции так называемых “рассеянных” коллекций. Одной из них является книжное собрание польского слависта и библиофила Анджея Францишека Кухарского (1795–1862), приобретенное Новороссийским университетом в 1865 г.

Упоминание и описание некоторых изданий собрания Кухарского имеются в научных исследованиях А. И. Маркевича [11], В. С. Иконникова [7], У. Г. Иваска [6], С. О. Вяловой [3; 4], Е. Л. Немировского [12]. Биография польского ученого, особенно период его путешествий по славянским землям, достаточно полно раскрыта в статье А. Д. Ивановского “Славянист Кухарский и его библиотека”, здесь же дана оценка коллекции [5]. Отметим недавнюю публикацию “Редкие издания в книжном собрании А. Кухарского”, подготовленную сотрудниками отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки университета [2].

Среди изданий из коллекции Анджея Кухарского в отдельную группу можно выделить книги по славистике. Будучи славистом по образованию, профессор А. Кухарский занимался сравнительным языкознанием, изучал славянские и другие индоевропейские языки, в том числе и санскрит, а также увлекался историей, палеографией и этнографией. Он составил хорватскую грамматику, переписывал редкие памятники южнославянской письменности. Большое внимание уделялось им изучению истории лужицких сербов, их языка и культуры.

По сохранившимся документам комплекс книг А. Кухарского, связанный с культурой, языком и расселением лужицких сербов, составлял 91 названий в 106 томах. В Научной библиотеке ОНУ сохранилось 60 названий в 64 томах. Книги про лужичан или касательно их языка, напеча-

танные на верхне- или нижнелужицком языках, а также книги, изданные в пределах исторической дислокации лужицких сербов стали предметом нашего исследования¹.

Хронологически интересующие нас издания охватывают XVI–XIX вв.: XVI в. — 1 ед., XVII в. — 2 ед., XVIII в. — 31 ед., XIX в. — 28 ед., без указания даты — 2 ед. Большинство напечатано на немецком языке (34 ед.), на верхне- и нижнелужицком языках (28 ед.), но есть книги и на латинском языке (2 ед.). Многие издания, собранные А. Кухарским, уже в XIX в. являлись библиографической редкостью.

Основными центрами книгопечатания сербско-лужицкой литературы являются Бауцен (Будышин, Bautzen), Котбус (Хотебуз, Cottbus), Гёрлиц (Görlitz), представленные соответственно 23, 11 и 6 единицами хранения. С других городов, в которых были напечатаны книги о лужичанах и лужицких языках, имеющиеся в нашей коллекции, назовем также Клагенфурт (Clagenfurt) — 4 ед., Халле (Halle) — 4 ед., Берлин (Berlin) — 3 ед., Любен (Lübben) — 2 ед., и по одному изданию — Каменц (Kamenz), Виссенберг (Wissenberg), Грац (Grätz), Лече (Ljeczce), Лейпциг (Leipzig) и Виттенберг (Wittenberg).

Считаем необходимым привести данные о происхождении лужицких сербов, напомним основные факты исторического развития этого народа, а также показать различия верхнелужицкого и нижнелужицкого языков. Термины “лужичане” (по названию болотистой местности Лужица), “лужицкий язык”, использовавшиеся иногда в прошлом, теперь не употребляются, названия же “сербы”, “сербский” неудобны из-за возможности смешения с именем одного из южнославянских народов. Поэтому у нас и у других славян принято название “серболужичане” или “лужицкие сербы” [18, 81]. Лужицкие сербы, лужичане, серболужичане (самоназвание — Serbja, Serby; немецкое название — сорбы (Sorben), венды (Wenden) [9, 136]) — коренное славянское население, проживающее на территории Нижней и Верхней Лужицы — областей, входящих в состав современной Германии, в бассейне верхней и средней Шпрее (Коттбуский и Дрезденский округа). Лужичане являются потомками некогда многочисленных полабских славян (сербы, мильчане, нишане, лужичане и др.), которые в конце I — начале II тыс. н. э. населяли территории от р. Лаба (Эльба) и её притока р. Сала (Заале) на западе до р. Одра (Одер) на востоке, от Рудных гор на юге и до Балтийского моря на севере. Объединялись полабские славяне в три племенных союза: лужицкие сербы, лютичи (велеты), бодричи (ободриты) [13, 509].

Многие известные писатели и исследователи побывали на землях вендов, среди которых можно особо отметить А. И. Тургенева (1784–1845), А. С. Кайсарова (1782–1818), И. И. Срезневского (1812–1880). В письме к родителям 29 мая 1804 г. А. И. Тургенев писал: “Для русского славянина Лужица и Поморяния должны быть интересней Италии, потому что в Италии жил народ для нас совершенно чуждый, здесь же в Лужице и По-

¹ Полные описания упоминаемых изданий приведены в Приложении к статье.

моряни всё дышит славянизмом, здесь находим мы следы древних предков наших и в потомках их (лужицких сербах и кашубах — поморянах) видим еще некоторые остатки древних славянских нравов и обычаев. Мы купили себе Библию и некоторые другие вендские книги и будем стараться собирать Библию на всех славянских диалектах” [15]¹. Также поступал и А. Кухарский: путешествуя по Лужице, он приобретал книги и брошюры, интересовавшие его в связи с филологическими исследованиями.

Поездку А. С. Кайсарова и А. И. Тургенева по славянским землям дворянский брат Н. Г. Чернышевского, академик А. Н. Пыпин (1833–1904) позднее оценил как “первую попытку ученого путешествия”, отмечая при этом, что Кайсаров был “одним из первых людей в нашем обществе, у которых интерес к славянству становится стремлением к серьезному изучению” [8, 12].

Первым русским исследователем, который фактически открыл лужичан не только для русской науки, но и для славистики в целом, был известный филолог-славист И. И. Срезневский, который в 1839 г. выехал за границу, где провёл почти три года. Путешествуя по Чехии, Моравии, Силезии, Лужицам, Крайне, Штирии, Каринтии, Фриулю, Далмации, Черногории, Хорватии, Славонии, Сербии, Галиции и Венгрии, он изучал местные говоры, собирал песни, пословицы и другие памятники народной словесности, знакомился с бытом и нравами славян и других местных народов. “Путевые письма” И. И. Срезневского к матери передают живые впечатления, свидетельствующие о разнообразии его научных интересов. Он высказывал мысль об особой близости серболужицких языков к русскому. В письме к своей матери Елене Ивановне Срезневской от 26 сентября 1840 г. из Бауцена Измаил Иванович писал: “Лужицкие сербы — умный, добрый народ, не бедны, довольно образованы, по крайней мере, все умеют читать, и между тем сохранил много старых обычаев, обрядов, даже суеверий. Язык лужичан, занимая средину между польским и великорусским, очень приятен...” [17, 148]. В письме от 1 октября 1840 г. И. И. Срезневский признавался матери: “Мне бы хотелось пешком пройти по всем Лужицам, поближе познакомиться с этим серболужицким народом, сохранившим в себе так много старинного и в языке, и в жизни. Сегодня я уже не говорил почти ни слова по-немецки; на территории Лужицы хочу говорить не иначе, как по-Сербски” [17, 150]. В итоге И. И. Срезневскому удалось познакомиться с жизнью и бытом серболужичан из разных районов.

Посетив во время своего путешествия Варшаву, И. И. Срезневский пишет в письме от 28 августа 1842 г., что посещал “Окуневу, министра народ [ного] просвещения, у сенатора Стороженки, у Бентковского, писателя, у

¹ О путешествиях А. И. Тургенева и А. С. Кайсарова см. также: Истрин В. М. Русские путешественники по славянским землям в начале XIX века // Журнал министерства народного просвещения. — 1912. — № 9. — С. 78–109; Лотман Ю. М. Рукопись А. Кайсарова “Сравнительный словарь славянских наречий” // Ученые записки Тартуского университета. Труды по русской и славянской филологии. — 1958. — Вып. 65. — С. 191–203; Путешествие А. И. Тургенева и А. С. Кайсарова по славянским землям в 1804 г. / под ред. В. М. Истрина. — Пг.: Изд. отделения рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1915. — II, 116 с.

Кухарского” [17, 331]. Этот факт свидетельствует не только о знакомстве И. И. Срезневского и А. Кухарского, но и об обмене профессиональными интересами двух ученых. Вернувшись в Харьков, Измаил Иванович написал статью “Исторический очерк серболужицкой литературы” (1844).

К XX веку лужичане населяли 2 изолированных района: Нижняя Лужица, с центром в городе Котбус, и Верхняя Лужица, с центром в городе Бауцен (Ил. 1). Вследствие исторически образовавшихся двух культурных центров, у лужичан появились два действующих языка: *верхнелужицкий*, hornjołužyska rěč (нем. — oberwendische Sprache), и *нижнелужицкий*, dolnołužyska rěč (нем. — niederwendische Sprache). В формировании двух литературных языков определенную роль сыграло обстоятельство, что нижние лужичане оказались в составе Пруссии, а верхние — Саксонии. Лужицкий язык принадлежит к так называемой северо-западной группе славянских языков, к которой относятся также польский и чешский языки с наречиями кашубским и словацким. Лужицкий язык является как бы переходным звеном от чешского к польскому, он делится на два наречия — верхнее и нижнее; первое ближе к чешскому языку, второе — к польскому. Они употреблялись в Верхней и Нижней Лужицах, а именно по обеим сторонам Шпрее (Lübbenau, Kalau, Senftenberg, Kamenz, Bischofswerda, Löbau, Muskau, Forst и Guben), сосредоточиваясь вокруг Будышина (Bautzen), Гродка (Spremperg) и Хотебуза (Cottbus). Группа эта, однако, отнюдь не является единой и распадается на ряд наречий, что и дало повод к возникновению двух вышеназванных письменных языков. Как и в немецком, в обоих лужицких языках употребляются два алфавита — латиница чешского типа и швабах (готическое письмо) со своеобразными дополнениями [10, 612–614].

Несмотря на национальное угнетение и ряд других неблагоприятных обстоятельств, лужичане сохранили родной язык и некоторые особенности культуры. Историю серболужицкой литературы можно разделить на два периода: а) от начала печатания книг на лужицких наречиях (1574) до эпохи возрождения лужицкого народа, т. е. начала деятельности лужицкого просветителя Я.-Э. Смоляра¹ и б) от середины XIX в. до настоящего времени — период возрождения [16, 577].

Возрождение маленького племени лужицких сербов в Саксонской и Прусской Лузании (Лужицы, Lausitz), началось переводом Священного Писания на народный язык. Стесняемая со всех сторон германцами серболужицкая народность к XVI ст. была уже в крайнем упадке, но стремление к распространению и утверждению протестантства заставило теперь обратиться к народному языку и дало начало литературной деятельности на лужицком языке. Таким образом, серболужицкий язык начал функционировать в письменной форме в эпоху Реформации (XVI в.), когда на серболужицкой языковой территории латынь в ходе богослужения сменилась немецким

¹ Смоляр, Ян-Эрнест (1817–1886) — популярнейший из всех представителей лужицкого возрождения. Он составил лужицкую грамматику и словарь, издавал журналы и газеты, писал на лужицком и на немецком исторические, этнографические и политические (в защиту своей народности) статьи, много переводил и проч.

языком. Метод импровизированного перевода во время церковной службы не отвечал требованию квалифицированного толкования догм новой церкви. Поэтому наряду с устными интерпретациями священных текстов появляются первые письменные редакции серболужицких богослужебных книг, которые создавались на основе местного диалекта для нужд местной церкви, прихода и широкого распространения не получили. В 1532 г. была записана по-серболужицки присяга, а 1548 г. датируется перевод М. Якубицей Нового завета. Вскоре появились и первые печатные книги серболужичан. Появляются письменные сборники переводов из Священного Писания, необходимых молитв и т. п., которые от священников переходили к народу. Протестантизм был главной причиной появления первопечатных лужицких книг, сначала печатавшихся на нижнелужицком наречии. Альбин Моллер (Albin Moller, 1541–1618), евангелический проповедник, издал в 1574 г. нижнелужицкий молитвенник с присоединением Катехизиса М. Лютера; эта книга считается первопечатной на лужицком языке.

Научная библиотека ОНУ имени И. И. Мечникова располагает бесценным разделом религиозной литературы, связанным с лужицкой традицией из собрания Анджея Кухарского (35 ед.). В коллекции Кухарского видное место занимают издания Библии (5 ед.), церковно-служебные книги (3 ед.), богословская литература (6 ед.), книги по общей истории религии и церквей (5 ед.), молитвенники и книги проповедей (15 ед.), труды религиозного содержания (1 ед.). Большая часть этих изданий (24 ед.) печатались на родном для лужичан языке, 10 — на немецком, 1 — на латинском языке. Украшением данного книжного комплекса является упоминавшийся выше издательский конволют “Нижнесорбкий сборник псалмов и Катехизис” А. Моллера (1574 г.) [Прилож. 1]. Здесь сплетены тексты церковного календаря и сборника псалмов на латинском, немецком и вендском (лужицком) языках, а также Малый Катехизис (Ил. 2, 3). Экземпляр книги имеет маргиналии на лужицком языке, а также слепое тиснение на крышке переплета: “Sic Deus Dilexit Mvndvm vt Fili” (“Так Господь почитает мир, как сына”). В литературе высказывалось предположение, что указанный на общем титульном листе издательского конволюта “Церковный календарь” в этом издании отсутствует [19, 2]. Наличие этой части в экземпляре Научной библиотеки ОНУ повышает как научную, так и библиографическую ценность данного издания.

Темпы национального возрождения, толчком к которому послужила Реформация, значительно замедлились к XVIII в. Тридцатилетняя война и весь ход дальнейших событий способствовали германизации. Однако в конце XVII в. потребности религиозного обучения вызвали литературное движение, замечательнейшим представителем которого был Михаил Бранцель (Michal Frenzel, 1628—1706). Филолог, евангелический проповедник в Верхних Лужицах из семьи славянских деятелей Бранцелей (в немецком варианте — Френцели) [1, 599], он первым осознал необходимость восстановления языка и деятельно трудился над переводом Священного Писания. Имея под руками чешскую и польскую Библию, М. Бранцель перевел Ветхий и Новый Завет и приспособил к лужицкому языку чешское

правописание, согласно с которым и стал печатать различные духовно-назидательные народные книжки, псалтыри и прочее.

В 1670 г. М. Бранцель составил особую серболужицкую азбуку, шрифт и выработал правописание. О нем стало известно при дрезденском королевском дворе, и Саксонский курфюрст Фридрих Август I (1670–1733) [14, 124] предложил священнику сделать перевод Библии на серболужицкий язык, что он и выполнил к 1706 г. Его вклад в формирование горнолужицкого (верхнелужицкого) письменного и литературного языка огромен: более 40 лет он переводил и издавал протестантские религиозные тексты, а также писал публицистическую прозу, светские стихотворения. М. Бранцель сознательно стремился закрепить горнолужицкий диалект Будышина в качестве письменной и литературной нормы, обогащая его славянской (чешской и польской) лексикой.

В 1697 г. Михаил Бранцель от имени лужичан подарил российскому императору Петру I (1672–1725), проезжавшему через Полабскую Сербию во время “Великого посольства” в Западную Европу, несколько своих книг на лужицком языке: перевод Евангелия, послание св. Павла галатам и римлянам, в которой говорится о могуществе славянского племени. Это ознаменовало начало постоянных контактов россиян с лужичанами. Историческую значимость приобрело “Письмо Петру I” (1697) М. Бранцеля, написанное на горнолужицком и латинском языках и врученное русскому царю: “... на и яснейшего и на и сильнейшего царя, непобедимого императора и великого князя, на и милостивейшего господина, царя Казанского и Астраханского, пре могучего князя очень многих стран и многих миллионов подданных, говорящих на нашей сербской или сарматской речи, который своим приездом осчастливил Полабскую Сербию — Саксонию и основанный лужичанами — Дрезден... Нам лужичанам также известно из истории, что ваше царское величество со всеми своими подданными принадлежит к греческой православной религии с 989 года. Так как русские — москвитяне говорят на нашем сербском — славянском языке, то я покорно представляю на и милостивейшему царю переведенные и изданные мною в пользу сербского народа вендские или сербские священные книги и покорнейше прошу привезти их в вашу Русь, чтобы москвитяне из них узнали, что истинная и апостольско — лютеранская религия процветает в Полабской Сербии у лужицких сербов” [15]. М. Бранцель выступил здесь ранним поборником идеи славянской солидарности.

Деятельность Михаила Бранцеля ознаменовала первую попытку реформировать серболужицкую письменность по чешскому образцу. Впоследствии Новый Завет печатался по переводу М. Бранцеля с небольшими изменениями. Научная библиотека ОНУ имени И. И. Мечникова располагает переизданиями Нового Завета 1773 г. [Прилож. 2] и 1797 г. [Прилож. 3]. Последнее издание является конволютом (Ил. 4) и сплетено с полным вариантом Библии “Святое писание Старого и Нового Завета...” [Прилож. 4, дополненным Йоханном Кюном (Johann Gottfried Kühn, 1758–1801).

Таким образом, мы можем говорить, что перевод Нового Завета на горнолужицкий язык осуществил Михаил Бранцель (Michal Frenzel), а на язык долинных (нижних) лужичан — Ян Богумил Фабрициус (Jan Bogumil Fabricius), благодаря финансовой поддержке со стороны прусского короля Фридриха Вильгельма I (1688–1740) [14, 131]. С этого момента и начинается отсчёт серболужицкого языка как письменного языка. Трудов Б. Фабрициуса в коллекции А. Кухарского не обнаружено. Однако здесь присутствует издание, подготовленное для нижних лужичан Йоханном Фрицо (Johann Friedrich Fritz, 1747–1819). Ветхий Завет, напечатанный в 1796 г. [Прилож. 5] свидетельствует о значительном совершенстве книжного языка. В 1824 г. издается Старый Завет, дополненный Йоганном Шиндлером (Johann Siegismund Friedrich Schindler, 1758–1841) [Прилож. 6] (Ил. 5). На титульном листе — штамп: “Pinie...sche Haupt birej... Gessellschaft”. Можно предположить, что это штамп одного из лужицких обществ. В этом владельческом конволюте находится и Новый Завет, изданный в 1822 г. Готтлибом Фабрициусом (Gottlieb Fabricius) [Прилож. 7].

Среди церковно-служебных книг из коллекции А. Кухарского особого внимания заслуживает “Евангелический требник...”, изданный в 1696 г. для “общего пользования евангелической церковью Верхней Лужицы” [Прилож. 8] (Ил. 6). Текст книги напечатан параллельно на немецком и лужицком языках. Экземпляр содержит многочисленные маргиналии и исправления в печатном тексте издания (возможно, принадлежащие коллекционеру). Следует отметить также издание текста песнопений “Тебя, Бога, хвалим...”, напечатанное на лужицком языке предположительно в 1700 г. [Прилож. 9] (Ил. 7).

Экземпляр “Истории церкви города и владений Котбуса в Нижней Лужице” Фридриха Ладеманна (Friedrich Theodor Lademann) (1798 г.) [Прилож. 10], содержит запись владельца на немецком языке, датированную 16 января 1826 г. Интересным изданием является также книга проповедей Готтхилфа Фритца (Gotthilf Christlieb Fritz) “Нижнелужицко-сербские книги-проповеди...” (1792) [Прилож. 11], которая содержит портрет автора с подписью: “Gotthilf Christlieb Fritze Prediger in Cottbus” (“Готтхилф Кристильб Фритце Проповедник в Котбусе”).

XVII–XVIII вв. были отмечены ростом национального самосознания славянского населения Лужицы и появлением первых научных работ о лужицких сербах, что было во многом вызвано распространением идей Просвещения. Серболужицкая литература выходит из чисто церковных рамок. В 1679 г. Я. Тицин издает первую верхнелужицкую грамматику, а в 1640 г. была создана нижнелужицкая грамматика Я. Хойнана.

Как ученый-славянофил профессор А. Кухарский приобретал большое количество книг филологического содержания. В составе его коллекции имелась художественная литература на лужицких языках (2 ед.), издания на немецком языке по славянскому литературоведению и грамматики по изучению лужицкого языка.

Особого внимания в коллекции заслуживает словарь Юрия Светлика (Jurij Hawstyn Swetlik, 1650–1729), который является первым латино-

лужицким (латино-серболужицким) словарем (1721) [Прилож. 12], после чего стали появляться в свет и другие словари и грамматики (Ил. 8). Экземпляр содержит экслибрис Анджея Кухарского — это штамп коллекционера овальной формы с подписью: “z Biblioteki Pr. Andrzeja Kucharskiego”. Среди грамматик отметим “Граматику вендскую, изданную на немецком языке...” (1721) Георга Маттея (Georg Matthaei, 1652–1732) [Прилож. 13]; “Нижнелужицкую вендскую грамматику...” (1761) Йоханна Гауптманна (Johann Gottlieb Hauptmann) [Прилож. 14]; “Учебник вендского языка...” (1824) пастора и штирийского писателя Петра Дайнко (Peter Dainko, р. 1787) [Прилож. 15]; “Краткую Граматику сербско-вендского языка...”, а именно — верхнелужицкого (1830) [Прилож. 16] Андреаса Зейлера (Andreas Seiler, 1804–1872). Последний является одним из наиболее выдающихся деятелей сербо-лужицкого возрождения. Он известен не только как собиратель народных песен и пословиц; как поэт он занимал выдающееся место в сербо-лужицкой литературе; многие из его песен получили большую популярность и стали народными [17, 152]. В коллекции А. Кухарского представлены также — “Грамматика вендского языка католического диалекта” Франца Шнайдера (Franz Schneider), изданная в 1853 г. [Прилож. 17] (маргиналии карандашом: *Erbe in Hoyervmenda*); “Малый немецкий, вендский, русский и польский словарь...” (1813) Йоханна Шиндлера (Johann Siegismund Friedrich Schindler, 1758–1841) [Прилож. 18]. Этот экземпляр содержит многочисленные маргиналии и пометы касательно содержания книги. Приобретал Кухарский и параллельные языковые словари, примером может послужить “Четырехъязычный словарь: немецкий, латинский, иллирийский... и итальянский или этрусский...” (1744) Иеронима Медисера (Hieronymus Megiser) [Прилож. 19]. Это издание является конволютом и содержит “Граматику вендского языка...” (1758) [Прилож. 20]. В коллекции также присутствуют “Новый словарь четырех языков: немецкого, латинского, лужицкого и валлийского...” (1744) [Прилож. 21] и “Сербский словарь...” верхнелужицкого языка (1857) Кристиана Пфуля (Christian Traugott Pfuhl) [Прилож. 22].

В коллекции представлена и книговедческая литература, а именно “Алфавитный список библиотеки Верхнелужицкого общества ученых...” Йоханна Неуманна (Johann Gotthelf Neumann, 1777–1831) (1819) [Прилож. 23].

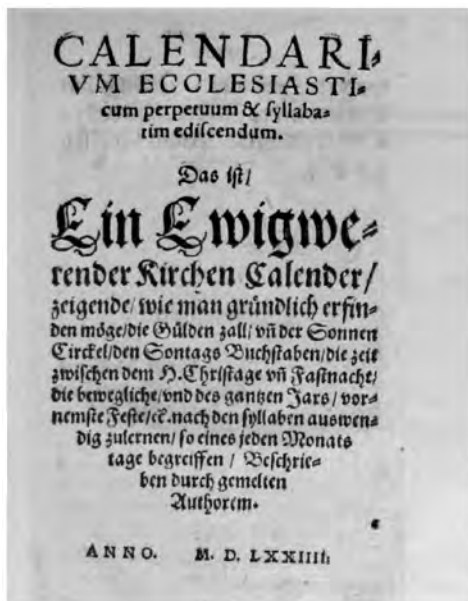
Наконец, упомянем книги на немецком языке: по истории лужицкого государства (3 названия в 6 ед.); географический справочник Кристиана Шмидта (Christian Gottlieb Schmidt) “Письма о Нижней Лужице...” (1789) [Прилож. 24]; издание по исторической географии [города Каменца] “История географическо-статистической топографии Каменца...” Йоханна Бёниша (Bönisch, Johann Gottfried, 1777–1831) (1825) [Прилож. 25]. Последнее издание содержит гравюру “Вид Каменца”. Кроме того, в книжном собрании польского ученого имелись книги по различным отраслям знаний: по сельскому хозяйству Рудольфа Беккера (Rudolf Zacharias Becker, 1752–1822) (1793) [Прилож. 26], исследования по государственному праву иностранных государств Йоханна Зюнела (Johann Christian Sühnel, 1687–1770) (1750) [Прилож. 27] и работа Йоханна Бюшинга (Johann Gustav Gottlieb

Büsching, 1783–1829) по археологии города Гёрлица (1825) [Прилож. 28] (содержит пять иллюстраций).

Подводя итоги проведенного исследования, подчеркнем, что Анджей Кухарский был не первым путешественником по славянским землям, однако, результаты его поездок имеют огромное значение для изучения славянской культуры. Книжное собрание А. Кухарского богато библиографическими редкостями и представляет собой огромный интерес как историко-культурный памятник прошлых столетий. Коллекция представлена изданиями, разнообразными по тематике, языковой принадлежности, в которых отражено развитие славянской истории более чем трех столетий. Данный книжный комплекс включает ценные материалы, которые могут стать основой для изучения богатого культурного наследия лужицких сербов.

Ил. 1. Карта расселения лужицких сербов в 1886 и 1952 гг.

Ил. 2. Церковный календарь... — В кн.: Нижнелужицкий сборник псалмов и Катехизис (Бауцен, 1574)

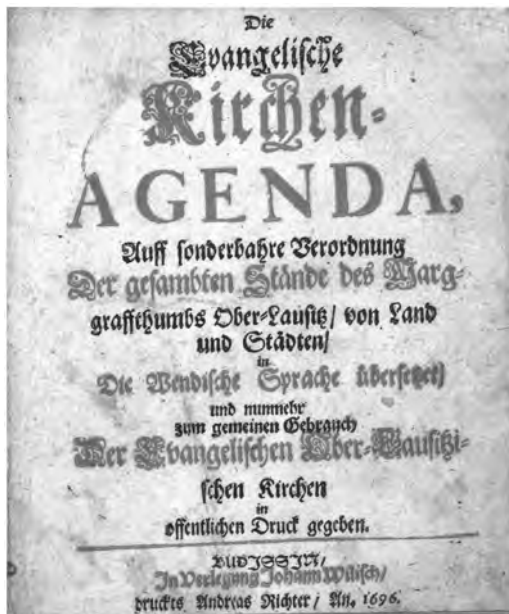
Ил. 3. Лужицкая книга духовных песнопений. — В кн.: Нижнелужицкий сборник псалмов и Катехизис (Бауцен, 1574)

Ил. 4. Новый Завет..., переведенный д. Мартином Лютером на немецкий язык, а затем на верхнелужицкий Михаилом Френцелем (Бауцен, 1797)

Ил. 5. Святое писание Старого Завета за Лютером... на нижнелужицкий язык переведенное Й. Шиндлером (Берлин, 1824)

Ил. 6. Евангелический тробник... на верхнелужицком языке (Бауцен, 1696)

Ил. 7. Текст песнопений «Тебя, Бога, хвалим» ([1700])

Ил. 8. Словарь латино-сербский... Ю. Светлика (Бауцен, 1721)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список упоминаемых источников

1. Ein Ewigwrender Kirchen Calender wie man den Sontags Buchsta ben die zeit zwischen dem Christage vnd Fastnacht gr[ue]ndtlichen erfinden m[oe]ge. Auch ein Wendisches Geangbuch darinnen auff die Hohe Fest die Introitus, Kyrie, & praefationes, in Lateinischer vnd Wendischer Sprache vnd die Geistliche Lieder auch etliche Psalmen Reimweise begriffen neben den Gebetlein. Auch der Kleine Catechismus [v. Martin Luther] mit dem Tauff vnd Tr [ae]w[b] [ue]chlein Wendisch vertiert. Alles... zusammen gebracht geordnet vnd proprijis expensis publiciret, durch Magistrum Albinum Mollerum Straupicensem, Lusatiae inferioris, Astronomiae Cultorem, et Ecclesiae Christi Pastorem. — Gedruckt zu Budissin durch Michael Wolrab, 1574.
2. Nowy Testament, aby Sakon nascheho Knesa Jesom Krysta predy wot D. Mertena Luthera do njemskeje, potom wot Knesa Michał Frenzela... do horneje łuziskeje berskeje Recze pschełozeny. Njetko snoweho sewschitkej śwjernoszju poredzeny. — Czischczany we Ljeczi, 1773.
3. Nowy Testament, aby Sakon nascheho Knesa Jesom Krysta predy wot D. Mertena Luthera do njemskeje, potom wot Knesa Michał Frenzela... do horneje łuziskeje berskeje Recze pschełozeny. Njetko snoweho sewschitkej śwjernoszju poredzeny.... — Knamakanju w Budeschini: pola Jana Dietricha Heltersza, Knihow Wjasarja, 1797.
4. Biblia, to je: Zyle Sswjate Piśmo Stareho a Noweho Sakonja, predy wot Mertena Luthera do njemskeje, a wot njekotrych ewangelskich prjedarjow do horneje łuziskeje berskeje recze sewschitkej śwjernoszu a prozu pschelozena, potom wot smolkow poredzena a snoweho wohndata wot Jana Gottfrieda Kühna w szwojim Czaszu Prjedarja wKlukschu, njetko pak saszo szwjeru pscheladana.... — Knamakanju w Budeschini: pola Jana Dietricha Heltersza, Knihow Wjasarja, 1797.

5. To Boze Piśmo Starego Testamenta kotarez do teje Berskeje Rêzi, ak ße hokolo Choschobusa namakajo, jo pschestawit a dał schischczasch Johann Friedrich Frizo. — Choschobusu: Schischczane podla Kuehna, 1796.
6. To Boze Piśmo Starego Testamenta sa Lutherußom Do Niederlausiskeje Berskeje Rezi pschestajone wot Johann Friedrich Friza,... a wotnowotki pschegledane wot Johann Sigismund Friedrich Schindler. — Barlin: Doench, 1824.
7. Ten Nowi Testament naschogo Kńesa a Wümoźnika Jesuða Kristuða do serbskeje Rezi pschestawóni wot Gottlieb Fabriziuða. — Choschobusu: Johann Gottlieb Kunz, 1822.
8. Die Evangelische Kirchen-Agenda: Auff sonderbahre Verordnung Der gesambten Stände des Marggraffthumbs Ober-Lausitz von Land und Städten in Die Wendische Sprache übersetzt und nunmehr zum gemeinen Gebrauch Der Evangelischen Ober-Lausitzischen Kirchen in offentlichen Druck gegeben. — Budissin: Wilisch; Budissin: Richter, 1696
9. Ton Ssu Mbroza ha Hautzena Kwalebne Kherlusch Te Deum laudamus. Z Waczenskoho na serbsku retz pzewozene ha won date. Cum Approbatione & Licentia Ordinarii letu 1700. Masso do Kherluschownech Knizkow pzidacz za tem 152. Wopenom?
10. Kirchengeschichte der Stadt und Herrschaft Cottbus in der Niederlausitz. — Cottbus: gedruckt in Kühn's Officin, 1798.
11. Niederlausizke-ßerske Prátkárske-Knigli, wo kotarichz na kuzdu nezelu psches zele leto, na te hußoke a druge ßwezene, na Krystußowe scherpena, ako tesch na pokutni a znowni ßwezen, jadno pratkowane kotare na te nezelske a ßwezenske Evangelia zo, k'namakanu jo, k'schischczanu powdane wot Gotthilf Christlieb Fritza... — Choschobusu: schischczane wot Kühna, 1792.
12. Vocabularium Latino-serbicum, to yo Maczenskich Swówow, na serbsku rutź yżewoźeno Jurij Hawštyn Swětlik. — w Budeschne: Richter, 1721.
13. Wendische Grammatica, welche in deutscher Sprache abegegefast nach dem neu-inventirten Principio und leichtesten wendischen Schreib-Art und budissinischen Dialecto mit Fleiss eingerichtet, und nicht allein mit nutzlichen Anmerkungen, Schematibus, Paradigmatibus und Exemplis auff's deutlichste erklaret; sondern auch zu mehrern Nutzen mit einen deutschen und wendischen Register zum Nachschlagen versehen worden von Georgio Matthaei ... Budissin: Verlegts David Richter, 1721.
14. Nieder-lausitzsche wendische Grammatica Das ist Moglichste Anweisung zur Erlernung der Nider-Lauzitzschen Wendischen Sprache verfertiget von M. Johann Gottlieb Hauptmann... Lubben: gedruckt und verlege bey Johann Michael Driemeln, 1761.
15. Lehrbuch der windischen Sprache. Ein Versuch zur grundlichen Erlernung derselben fur Deutsche, zur vollkommeneren Kenntniss fur Slowenen von Peter Dainko...- Grätz: gedruckt und verlegt bey Johann Andreas Kienreich, 1824.
16. Kurzgeraßte Grammatik der Sorben-Wendischen Sprache nach dem Budissiner Dialekte von Andreas Seiler... — Budissin: bei K. A. F. Weller, 1830.
17. Grammatik der wendischen Sprache katholischen Dialect's. Von Franz Schneider: Im Selbstverlage. — Budissin: Druck von C. G. Hiecke, 1853.
18. Kleines Deutsch, Wendisch, Russisch und Pohlisches Wörterbuch über 500 der gebräulichsten Woerter meist nach alphabetischer Ordnung enthaltend, nebst einem Russisch-Pohlischen Register nach deutscher Mundart, gesammelt und herausgegeben von J. S. F. Schindler...- Cottbus: bes Herrn Hanstein senior, und Herrn Buchbinder Erich, 1813.
19. Dictionarium quatuor linguarum: videlicet Germanicae, Latinae, Illyricae (quae vulgo Sclavonica appellatur) & Italicae, sive Hetruscae auctore Hieronymo Megisero: Impressum Anno 1592. Graecii Styria a'Johanne Fabro... — Clagenfurti: Typis Johann Friderici Kleinmayr, 1744.
20. Grammatica oder Windisches Sprach-Buch, so ordentlich eingerichtet, dass man darinnen An Gramaticalischen Grund-Reguln alles dantz kurtzlich, und klar beysammen findet, und Mit einem mit grossen Fless aussgearbeiteten sehr nutzbaren Windisch-Teutsch- und Wallchen vocabulario versehen worden, zum Behuff aller der Windischen Sprache zu erlernen beginnenden, sowohl studiert- als unstudierten Liebhabern, Auf viles Verlangen, und mit weit mehrerer Berbesserung abermahlen in dem Druck beforderet morden. — Clagenfurt: gedruckt und sinder bey denen Johann Friderich Kleinmayr, 1758.
21. Neu-Errichter Dictionarium von Qier Sprachen Als Teutsch Lateinisch Windisch Wallisch: In Welchem den zwey-deutigen worten zum besten Gebrauch eine Erempel bey gesetzet seynd,

- Sowohl Fur verstandige als deren Sprachen noch Unerfahrne, auch zu Nutz diser benachtbarten Lander eingerichtet, mit Beygesetzten zusatz deren Declinationum und Conjugationum, Leichtlich zu erlernnen deren oberegten Sprachen Liebhabern hervor gegeben. — Clagenfurt: Gedrukt und zu fingen bey Johann Friderich Kleinmayr, 1744.
22. Serbski Slownik wot Dr. Pfula: Serbskonemski dzel. Preni zesiwk = Wendisches Wörterbuch von Dr. Pful: Wendisch-deutscher Theil. Erstes Heft. A-Dripa. — W Budysinje = Bautzen: Z nakladom serbskeje. W komissii J. E. Smolerja = Verlag der Macica serbska. J. E. Schmalder in Commission, 1857.
 23. Die Bibliothek der Oberlausitzischen Gesellschaft der Wissenschaften alphabetisch verzeichnet. Zweyter Theil M-Z (von 2). — Görlitz: im Verlage der Gesellschaft und in Commission bey Christ. Gotthelf Anton, 1819.
 24. Briefe über die Niederlausiz Von dem Verfasser der Briefe über Herrnhut und die Oberlausiz. — Wittenberg: bey Friedr. Gottlob Kühne, 1789.
 25. Historische geographisch statistische Topographie oder geschichtliche Beschreibung der Stadt Camenz: herausgegeben zum Besten der kranken Armen des Barmherzigkeits-Stifts zu Camenz, der Vaterstadt Gotth. Ephr. Lessings; von Dr. Johann Gottfried Boenisch, ausübendem Arzte... Drei Hefte. Mit Kupfern. — Th. 1-3. — Camenz: gedruckt bei C. S. Krausche, 1825.
 26. Wendisches Noth- und Hülfsbüchlein... Te Knigli Sa serske Luze ten predni Zel ... se schakich nimskich rednich Kniglow do nascheje Berskeje Rezi pschestawöre wot Johann Friedrich Schindler. — Choschobusu: schiszczane podla Kühna, 1793.
 27. M. G. Das unter dem Königlich-Pohlnischen Adler und denen Chur-Sächsischen Schwertern florirende und jetzt lebende Marggraffthum Ober-Lausitz nach denen welt- und geistlichen Würden und Aemtern... In einer neuen verbesserten und vermehrten Auflage mit kurzgefassten geographischen Anmerkungen begleitet. — Budissin: verlegt David Richter, 1750.
 28. Die Alterthümer der Stadt Görlitz; Mit 5 Steintafeln beschrieben von D. Johann Gustav Gottlieb Büsching. — Görlitz: bei dem Herausgeben und in Cjmission bei Zobel, 1825.

Литература

1. Бранцели // Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского. — Издатели: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Эфрон (СПб.), 1891. — Т. 8 (Т. 4 А): [Вос-Бунчук]. — С. 599-600.
2. *Великодная А. В., Полевщикова Е. В.* Редкие издания в книжном собрании А. Кухарского // Вісник Одеського національного університету. — Сер.: Библиотекознание, библиографознание, книгознание. — Т. 12, Вып. 4. — Одеса, 2007. — С. 153-168.
3. *Вялова С. О.* Библиотека Андрея Кухарского и его глаголические приобретения // Русь и Южные славяне: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894-1987). — СПб., 1998. — С. 384-388.
4. *Вялова С. О.* Глаголическая книга в коллекциях памятников письменности ученых-славистов XIX в. // Рукописная и печатная книга России. Проблемы создания и распространения: Сб. науч. тр. — Л., 1988. — С. 7-19.
5. *Ивановский А. Д.* Славянист Кухарский и его библиотека // Литературная библиотека. — 1867. — Т. 9, №17. — С. 105-111.
6. *Иваск У. Г.* Частные библиотеки в России: Опыт библиографического указателя // Русский библиофил. — 1911-1913. — №621.
7. *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. — К., 1892. — Т. 1, Кн. 2. — 883-1539, CCCLXXI, 149 с.
8. *Левин С. В., Тотфалушин В. П.* “Отдать все, что имею, Отчизне” // Годы и люди. — Саратов: Приволжское книжное издательство, 1989. — Вып. 4. — С. 6-17.
9. *Лужичане* // Большая Советская Энциклопедия: в 30-ти т. — М., 1974. — Т. 15: [Ломбард — Мезитол]. — Стб. 136-137.
10. *Лужицкий язык* // Литературная энциклопедия: в 19-ти т. — [М.], 1932. — Т. 6: [Лабарт — Маркс]. — Стб. 920.
11. *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие императорского университета. — Одесса, 1890. — 842 с.

12. *Немировский Е. Л.* В. И. Григорович и библиотека А. Ф. Кухарского // *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Історичні та філологічні розвідки, присвячені 60-річчю академіка Ярослава Ісаєвича.* — Львів, 1998. — №5. — С. 431–433.
13. *Полабские славяне* // *Большая советская энциклопедия: в 30-ти тт.* — М., 1975. — Т. 20: [Плата — Проб]. — Стб. 509–510.
14. *Правители Европы. Справочное издание.* — Одесса: Полис, 1998. — 527 с.
15. *Прямчук С. Д.* Вехи в историческом пути лужичан // <http://rain.prohosting.com/lut/luzhica/luzhichane4.htm>
16. *Смоляр* // *Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского; издатели: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Эфрон (СПб), 1900.* — Т. 60 (Т. 30 А): [Слюз — София Палеолог]. — С. 577–578.
17. *Срезневский И. И.* Путевые письма Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель, 1839–1842. — СПб.: Б. и., 1895. — X, 374 с.
18. *Супрун А. Е.* Серболужицкие языки // *Супрун А. Е. Введение в славянскую филологию.* — Минск, 1981. — С. 76–81.
19. *Schuster-Sewé H.* Vergleichende historische Laut-lehre der Sprache des Albin Moller // *Voröffentlichungen des Instituts für Slawistik der Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin.* — 1959. — № 15.

Г. В. Великодна,

провідний бібліотекар

Наукової бібліотеки Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
вул. Преображенська, 24, 65082, м. Одеса, Україна,

тел. 8 (0482) 34-80-11

МАТЕРІАЛИ ДЛЯ ВИВЧЕННЯ ІСТОРІЇ ТА КУЛЬТУРИ ЛУЖИЦЬКИХ СЕРБІВ У БІБЛІОТЕЦІ АНДЖЕЯ КУХАРСЬКОГО

Резюме

Стаття присвячена вивченню книжкової колекції польського професора Анджея Кухарського, дослідженню видань, які можуть слугувати матеріалами для вивчення історії та культури лужицьких сербів. Особлива увага приділялась раритетним виданням XVI–XIX ст., що пов'язані з лужицькою традицією.

Ключові слова: “розрізнені” колекції, лужицькі серби, верхне- та нижнелужицькі мови, лужицька література.

A. V. Velikodnaya,

Scientific Library of the Odessa I. I. Mechnikov University

24, Preobragenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine

Tel. +38 (0482) 34 80 11

THE SOURCES FOR THE STUDY OF HISTORY AND CULTURE OF SORBS IN THE LIBRARY OF ANDRZEJ KUCHARSKI.

Summary

The article is devoted to the books collection of a Polish professor Andrzej Kucharski, namely to the editions which can be treated as sources for studying the history and culture of the Sorbs. Special attention is paid to the rare editions of XVI–XIXth centuries connected with the Sorbian tradition.

Key words: dispersed collections, Lusatian Sorbs, Upper- and Lower Sorbian languages, Sorbian literature.